

0255

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энн Мэтер

РАЙСКАЯ ПТИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энн Мэтер
Райская птица

«Центрполиграф»

2009

Мэтер Э.

Райская птица / Э. Мэтер — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Клео Новак жила спокойно, пока не узнала правду о своем рождении: ее удочерили после того, как настоящие родители отказались от нее. Одного этого достаточно, чтобы привести Клео в смятение, а тут еще на пороге появляется прекрасный незнакомец и утверждает, будто является ее сводным братом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Энн Мэтер

Райская птица

Глава 1

Клео была почти уверена, что уже сталкивалась с этой женщиной раньше.

Она не знала, когда и при каких обстоятельствах эта встреча могла произойти, но при взгляде на женщину ее не покидало странное чувство, что они знакомы.

Клео нетерпеливо покачала головой; иногда она принимает все слишком близко к сердцу. Просто незнакомка не сводила с нее глаз с того момента, как Клео заняла свое место в очереди к кассе. Возможно, Клео напоминает ей кого-то. Она ненавидела, когда на нее пялились, но это еще не означало, что женщина желает ей зла. Расплачиваясь за покупки, Клео намеренно опустила глаза и вздрогнула от неожиданности, когда та заговорила с ней.

– Вы ведь мисс Новак? – спросила женщина, преграждая Клео путь к выходу. – Я так рада, что мы наконец встретились. Ваша знакомая подсказала, где я могу вас найти.

Клео нахмурилась. Этой знакомой могла быть только Нора. Судя по всему, женщина успела побывать у нее дома. Клео вздохнула. И о чем только Нора думала, когда выкладывала совершенно постороннему человеку сведения о ее местонахождении? За эти дни случилось столько странных происшествий, поэтому Норе следовало быть более осмотрительной.

– Простите, – натянуто ответила Клео. – Мы знакомы?

Женщина улыбнулась. На вид ей было лет пятьдесят. Клео окинула взглядом ее блестящие волосы цвета меди, подстриженные в виде каре, прекрасную фигуру и стройные ноги. А также обратила внимание на умело нанесенный макияж и дорогую одежду незнакомки, которая внешним видом компенсировала свой невысокий рост.

– Прошу прощения, – сказала она с едва уловимым американским акцентом. Вместе с Клео она вышла из магазина на улицу и поежилась от холодного воздуха осеннего вечера. – Конечно же мне сразу следовало назвать свое имя. Дорогая моя, мы не знакомы. Меня зовут Серена Монтоя. Я сестра вашего отца.

Этого Клео ожидала меньше всего. Она недоверчиво посмотрела на женщину. Затем, придя в себя, с облегчением покачала головой.

– Мне очень жаль, миссис Монтоя, но у моего отца не было сестры, – заверила она незнакомку и направилась прочь. – Боюсь, вы ошиблись.

– Я так не думаю. – Серена Монтоя, если только это было ее настоящее имя, потянула Клео за рукав пиджака своими пальчиками с ярко-красным маникюром. – Пожалуйста, уделите мне одну минутку. Вашего отца звали Роберт Монтоя...

– Нет.

– И он родился в 1956 году в Сан-Клементе на Карибах.

– Это неправда. Ну хорошо. Мой отец в самом деле родился в Сан-Клементе. Но я не могу с точностью сказать когда, и его звали Генри Новак.

– Боюсь, что это не так. – На этот раз женщина решительно ухватила Клео за руку и посмотрела ей в глаза. – Мисс Новак, я не обманываю вас. Я знаю, вы всегда считали своими родителями Люси и Генри Новак, но они не ваши родители.

Клео не верила своим ушам.

– Зачем вы это делаете? Почему настаиваете, что этот человек, Роберт Монтоя, ваш брат, является моим отцом?

– Являлся, – печально поправила ее Серена. – Роберт был вашим отцом. Он умер несколько лет назад.

– Вы сами знаете, что это просто смешно, – срывающимся голосом возразила Клео.

– Это правда, – настаивала незнакомка. Она все еще держала Клео за руку. – Мисс Новак, когда мой отец, ваш дедушка, рассказал мне о том, что случилось, я тоже посчитала это абсурдом.

– Охотно верю, – мрачно ответила Клео. – Ладно, миссис Монтойя, не беспокойтесь. Очевидно, у вашего отца галлюцинации. К сожалению, полгода назад мои родители погибли в железнодорожной катастрофе, а то они бы сами вам все рассказали.

– Да, мы знаем об этом. Вот почему мой отец сначала узнал, где вы жили... И он не бредит. Клео, пожалуйста, давайте пойдем где-нибудь посидим, и я вам все объясню...

Клео резко шагнула назад, и на этот раз женщина ее отпустила.

– Откуда вам известно мое имя?

– А вы как думаете? – Казалось, этот разговор начинает утомлять ее. – Ваше полное имя Клеопатра, не так ли? Вашу бабушку звали Клеопатра Дюбуа, а ее дочь, вашу мать, – Селеста. Селеста Дюбуа была одной из первых красавиц острова. – Серена задумчиво посмотрела на Клео. – Не знаю, нужно ли говорить об этом, но вы очень похожи на нее.

– Она была смуглой?

Серена нахмурилась:

– Это имеет значение?

Клео покачала головой:

– Только человек с бледной кожей мог бы задать такой вопрос. Да, это имеет значение.

– Хорошо. – Серена задумалась. – Ладно, да, полагаю, ее можно назвать... смуглой. Ее кожа была... м-м-м... ни белой и ни темной.

Слушать подобное было выше сил Клео. Если эта женщина хотела с помощью словесного портрета ее так называемой «матери» обезоружить Клео, то у нее ничегошеньки не получилось. Она привыкла к такого рода лести. Обычно комплименты она слышала от мужчин. И ей приходилось сталкиваться с этим на протяжении всей ее жизни.

– Послушайте, мне нужно идти, – сказала Клео, убеждая себя в том, что, если бы это все было правдой, она бы уже обо всем знала. Ее родители не лгали.

Кроме того, она являлась единственной наследницей семейного состояния. И среди документов отца и матери не нашла ничего такого, что могло бы вызвать подозрения.

Разве что та фотография. Тогда она не придавала ей никакого значения. На снимке была изображена ее мать рядом с какой-то женщиной, очень похожей на Клео.

К ее удивлению, женщина прекратила дальнейшие попытки убедить ее в своей правоте.

– Ладно, – сказала она в конце концов. – Вижу, вы так же шокированы, как и я в свое время.

«Вы абсолютно правы», – зло подумала Клео, но промолчала. Она прекрасно осознавала, что это еще не конец.

– Вам нужно время, чтобы обдумать сказанное мной, – продолжила Серена, натягивая перчатки. На ее пальцах сверкали массивные перстни. – Но, надеюсь, не слишком долго, моя дорогая. Ваш дедушка при смерти. Вы ведь не собираетесь лишить его последней возможности повидать свою единственную внучку?

Полчаса спустя Клео вернулась в квартиру, которую снимала вместе с Норой Джейкобс.

Обычно дорога от супермаркета до дома занимала минут пять. Но сегодня Клео решила пойти через парк, чтобы все хорошенько обдумать.

В другой раз она ни за что бы не решилась пойти в этот парк вечером в одиночку, но сейчас в ее голове творился какой-то хаос. Ей только что сказали, что ее родители, люди, которым она больше всего доверяла, солгали ей. Более того, теперь у нее появились тетя и дедушка и, возможно, еще кто-то, и у них была... светлая кожа.

Она отказывалась в это верить. Ей хотелось повернуть время вспять, чтобы все стало как раньше.

Если бы только она не пошла в магазин...

Хотя что за глупые мысли. Рано или поздно Монтоя нашла бы ее. И ничего тут не изменить. Если только это не розыгрыш.

Но зачем это ей? Какая от этого выгода? По ней не скажешь, что она могла бы обеспокоиться судьбой абсолютно незнакомого человека. Если только ее отец на самом деле не находится при смерти. Возможно, он скрывает еще какую-нибудь тайну.

Нора ждала Клео в маленькой гостиной. Впрочем, сама квартира была небольшой. Но арендная плата в этом районе Лондона была непомерно высокой, поэтому Клео с радостью согласилась жить с подругой и платить половину стоимости.

Нора была хорошенькой, склонной к полноте блондинкой. Девушки дружили со школьной скамьи, несмотря на всяческие запреты со стороны родных, и хорошо ладили.

Сейчас Нора явно волновалась.

– Наконец-то! – воскликнула она при виде Клео, входящей в квартиру. – Я думала, с ума сойду! Где ты была? Что случилось? Ты выглядишь так, как будто увидела привидение.

Клео молча покачала головой. Она обогнула стойку, которая служила в качестве обеденного стола и отделяла крохотную кухню от остального пространства, поставила молоко, купленное в магазине, в холодильник и спросила:

– С какой стати ты выкладываешь незнакомым людям, где я?

– Ой, – покраснела Нора. – Значит, она нашла тебя.

– Если ты имеешь в виду Серену Монтою, то да, она меня нашла.

– Серена Монтоя? Ее так зовут? – Нора попыталась разрядить обстановку, но, глядя на Клео, поняла, что все напрасно. – Она назвалась твоей тетей, – запинаясь, продолжила она. – Что мне было делать? Я бы не назвала ее мошенницей.

– Можно подумать, ты так хорошо разбираешься в людях, – сухо произнесла Клео. Многочисленные неудачные попытки Норы найти себе приличного парня стали легендой.

Клео растянулась на диванчике и, мрачно поглядывая на подругу, сказала:

– Нора, если честно, я не думала, что ты настолько легкомысленная.

– Хочешь сказать, она не твоя тетя?

– Нет, не моя, – не очень убедительно соврала Клео. – Что заставило тебя так подумать? Только честно. Я выгляжу, как племянница Серены Монтой?

– На самом деле, хотя ты и повыше, вы чем-то похожи. Монтоя. Это ведь испанская фамилия?

– Не знаю. Думаю, она живет на Карибах, поэтому все возможно. Но мои родители были темнокожими. Не испанцами. Ты это знаешь.

Клео нехотя вспоминала те редкие моменты, когда задумывалась над тем, кем является. Она очень отличалась от своих родителей и не раз спрашивала себя, нет ли среди ее предков латиноамериканцев. Но Клео отказывалась поверить в то, что они обманывали ее. Она слишком сильно любила их.

– Что она еще сказала тебе? Должна же быть причина, которая заставила ее приехать сюда.

– Ничего такого нет, – рассердилась Клео, но, увидев возмущение Норы, продолжила: – Ладно. Она сказала, что мама и папа не были моими настоящими родителями. Моего биологического отца на самом деле звали Роберт Монтоя. Он ее брат.

– Не может быть!

– Да, именно так. – Клео вдруг охватило дурное предчувствие, что это может оказаться правдой. – Вот почему, когда я вошла, выглядела такой... немного не в себе.

– Думаешь, она врёт?

– Конечно, черт побери! Конечно, она врет. Как ты можешь еще спрашивать? Ты знала моих родителей. Думаешь, они из тех, кто хранил бы подобные вещи в тайне?

– Нет, – вздохнула Нора. – Но все равно я иногда подумывала, что ты совсем на них не похожа. Я хочу сказать... Ладно, твоя кожа темнее, и у тебя шикарные волосы, темные и прямые.

– Все, хватит. Не хочу ничего слышать.

Клео поднялась, резко развернулась и направилась в спальню. Она не хотела допускать, что в словах Серены Монтой могла быть хотя бы крупинка правды. Потому что иначе ей пришлось бы переоценивать всю свою жизнь до сегодняшнего дня.

Ей следовало задать больше вопросов. Потребовать доказательств.

Вместо этого она просто отрицала то, что теперь, казалось, приобрело какое-то значение.

Когда вошла Серена, Доминик Монтой стоял, уставившись в окно гостиничного номера на четырнадцатом этаже. Внизу разноцветными огоньками сияла столица. Шумный мегаполис сильно отличался от того, что он привык видеть дома, в родовом поместье.

Дверь автоматически закрылась, лишив Серену возможности хлопнуть ею, отчего женщина выругалась, заставив своего племянника улыбнуться.

– Судя по всему, все прошло удачно, – заметил он, когда Серена пересекла комнату, подошла к столику и плеснула в стакан водки со льдом. – Ты ее нашла.

Серена одним глотком осушила половину стакана. Ее голубые глаза поблескивали от гнева. Она повернулась к Доминику и натянуто произнесла:

– Да, я нашла ее. В следующий раз поедешь к ней сам.

– Значит, ты договорилась о следующей встрече?

– Нет, – решительно заявила Серена. – Но нам придется стиснуть зубы и примириться с этим, не так ли? Твой дедушка будет в ярости, – добавила она, покачав головой.

Доминик нахмурился, бросив на нее вопросительный взгляд. И в который раз Серена поразила его привлекательности.

Что бы ни случилось, ее отец всегда будет на его стороне. Так было всегда с тех самых пор, как ее брат Роберт нашел ребенка, скитавшегося по улицам Майами. Доминику тогда едва исполнилось три года. Мальчику несказанно повезло: он стал любимым внуком.

«Единственным внуком. До недавних пор», – раздраженно подумала Серена. Ее брат женился в двадцать с небольшим, а она так никогда и не вышла замуж. Конечно же, когда она была моложе, ей не раз делали предложение. Но после безвременной кончины матери Серена посчитала, что отцу нужен кто-то, кто позаботится о нем.

Интрижка брата с Селестой Дюбуа, о которой она недавно узнала, стала для нее настоящим ударом. Серена всегда считала, что они с братом были близкими людьми. Его смерть просто сломила ее. Но тут отец рассказал о связи Роберта и о том, как он помогал сыну держать в секрете факт рождения внебрачного ребенка.

Доминик знал, какие мысли сейчас беспокоят Серену: она никогда не простит Роберта за то, что он обманул ее и Лили, приемную мать Доминика. Лили не могла иметь детей, поэтому усыновление Доминика произошло намного проще.

Он понимал, как ему повезло, когда у него появились такие любящие и заботливые родители. Его собственная мать никогда не хотела его.

Однажды, будучи подростком, Доминик заинтересовался своим происхождением и попытался разыскать свою мать. Он узнал, что она умерла от передозировки наркотиков через неделю после того, как его усыновили, и снова подумал, как же ему повезло, что Роберт нашел его.

Возможно, именно поэтому сложившаяся ситуация причиняла ему меньше боли, чем Серене. Но нельзя отрицать, что открывшаяся измена Роберта повергла в шок всю семью.

Старику, его деду, придется ответить за многое, в том числе и за то, что после смерти Роберта на свет всплыла эта история с внебрачным ребенком. Возможно, деда замучила совесть, проснувшаяся после того, как в начале этого года у него нашли рак простаты.

– Почему ты думаешь, что дедушка будет в ярости?

– Потому что она как две капли воды похожа на свою покойную мать. Я ведь знала, что у Селесты есть ребенок, но и подумать не могла, что это ребенок Роберта.

– Наверное, как и все остальные, кроме деда.

– О да, он обо всем знал. Но как Роберт мог так поступить с Лили? Я думала, он любил ее, – с горечью произнесла Серена.

– Он ее любил, – тихо ответил Доминик. – Возможно, эта женщина, Селеста, была для него всего лишь минутным помешательством.

– Минутным сексуальным помешательством. – Серена не собиралась отступать. – Он хотел доказать, что не растерял мужскую силу? – Она опустилась в одно из кресел. – Как он только мог? Ты бы поступил так с женщиной, которой клялся в любви?

– Конечно нет, – возмутился Доминик. – Но сейчас речь не обо мне. Твой брат умер, и кто-то должен встать на его защиту. Он ведь был хорошим человеком. Может, ты отнесешься к нему более снисходительно?

– Это нелегко, – вздохнула Серена.

– В любом случае я уверен, что Роберт вряд ли одобрил бы то, что сейчас делает дед. И даже считаю, что он тогда был прав.

– Избавляясь от улики?

– Помягче, Рена... Думаю, он действовал в интересах девочки. Ее мать умерла, и я сомневаюсь, что моя мама приняла бы ее тогда в семью.

– Это верно. – Глаза Серены сверкали от гнева. – С чего же ты взял, что она отнесется к ней по-другому сейчас?

– Думаю, ты права, – вздохнув, честно ответил Доминик. – Но это ведь не ей решать, не так ли? Это решение твоего отца.

– Я считаю все происходящее просто отвратительным. Даже не знаю, как я сдержалась, когда эта невоспитанная девчонка отказалась поверить мне. Она даже не представляет, что ей предлагают.

– Возможно, ей все равно. Так ты все-таки убедила ее?

– Не знаю. Может, она и задумалась, но меня это абсолютно не волнует. Она оказалась не такой, какой я ее себе представляла.

– Потому что она похожа на женщин Дюбуа? – осведомился он проницательно.

Серена бросила на него взгляд, полный негодования:

– Конечно, ты сразу же предположил это. Ты ведь мужчина. Мужчины всегда были без ума от женщин Дюбуа. По крайней мере, ходили такие слухи, – со вздохом добавила она. – Ладно. Я просто немного завидую. Но она совсем не похожа на Роберта.

– Совсем не похожа?

– Ну, что-то в ней от него есть: нос, губы и рост.

– Но она темнокожая?

– Нет, – нехотя отозвалась Серена. – Она просто... очень красивая. Стройная и смуглая. Настоящая красотка. Совсем как ее мать.

Доминик не смог сдержать улыбку:

– Неудивительно, что ты ее невзлюбила.

– Она вела себя просто возмутительно. Как будто сделала одолжение, что согласилась выслушать меня.

– Неужели? – удивился Доминик. – Но ее можно понять: она тебя совсем не знает. Наверное, подумала, что ты хочешь ее обмануть.

– Она действительно верит, что Новаки были ее родителями.

– Полагаю, что так оно и было, – пожал плечами Доминик. – По крайней мере, единственными родителями, которых она знала. Последние двадцать с лишним лет она думала, что у нее больше нет никаких родственников.

– Двадцать два года, – придирчиво заметила Серена. – Думаю, тебе было лет семь-восемь, когда она родилась. Но неужели у нее ни разу не возникло ни тени сомнения?

– Обычно дети верят тому, что им говорят родители, – ответил Доминик. – Пока не поймают их на лжи. Ведь Новакам тоже было нелегко.

– Они не бедствовали, – съязвила Серена. – По рассказам отца, Роберт дал им огромную сумму денег, чтобы они могли вывезти девочку в Англию и выдавать там за свою дочь.

– Я говорю не о финансовых проблемах, – сухо заметил Доминик.

Но Серена не слушала его.

– Новаки до этого собирались покинуть страну, так что деньги оказались как нельзя кстати, – скривилась она. – Думаю, то, что Селеста умерла при родах, помогло Роберту избежать последствий своих поступков.

Доминик понял, что спорить с теткой бесполезно. Серена считала, что и Новаки, и ее брат Роберт получили то, чего хотели, и не собиралась менять точку зрения.

Он сомневался, что его отец готов с легкостью отказаться от собственного ребенка, своей плоти и крови, даже ради благополучия брака. Несмотря на любовь, которую испытывал к законной супруге, он наверняка не раз сожалел о содеянном.

– Ладно, дорогой мой, теперь все в твоих руках. – В голосе Серены сквозила злоба. – Я сделала все, что было в моих силах, но очевидно, этого оказалось недостаточно. Будем надеяться, у тебя все получится гораздо лучше.

Глава 2

Клео застегнула ворот кожаной куртки и повязала на шею шарф в сине-зеленую полоску.

Матч по регби будет проходить на открытом стадионе, и, несмотря на обещание Эрика, что их защитит навес над трибуной, она все же решила одеться потеплее, чтобы не мерзнуть, наблюдая за игрой.

И почему только она согласилась пойти с ним? Ей не хотелось, чтобы он ошибочно истолковал их отношения. Она считала его хорошим другом, соседом. Не больше.

С момента встречи с Сереной Монтоней Клео каждый вечер находилась в состоянии нервного напряжения, ожидая звонка в дверь. И хотя с того момента прошло три дня, она боялась, что Серена еще раз попытается увидеться с ней. И провести вечер пусть даже с Эриком Морганом на матче по регби было куда лучше, чем сидеть дома в одиночестве.

Нора ушла на свидание и вернется поздно вечером.

Клео обула короткие сапоги и посмотрела на шерстяную шапочку, лежавшую на столике, не очень стильную, зато теплую и удобную. С одной стороны, ей не хотелось, чтобы Эрик подумал, что она такая тепличная особа, а с другой... какая разница.

Клео схватила шапочку и натянула на голову. Если что, можно сказать, что таким образом ей легче справляться со своими непослушными длинными волосами.

По крайней мере, сегодня вечером никому и в голову не придет сказать, что она выглядит сногшибательно. Как раз наоборот. Клео поморщилась. Она ведь пообещала себе забыть о Монтоне и ее словах.

Когда раздался звонок в дверь, она не почувствовала никакой тревоги. Скорее всего, Эрик пришел на несколько минут раньше. Он жил этажом выше, поэтому дорога не заняла много времени.

– Подожди! – крикнула она, запихивая в карманы кошелек и мобильный телефон. Затем, распахивая дверь, весело пропела: – Привет! Я уже гото...

Это был не Эрик.

Она никогда раньше не видела этого человека и на долю секунды запаниковала. В такое время суток сюда не заявлялись незнакомцы. В особенности такие: высокие, загорелые, с глубоко посаженными глазами и впалыми скулами.

Клео не назвала бы мужчину красивым. Черты его лица были слишком грубые, слишком мужественные. И вместе с тем он был волнующе привлекательным.

– М-м-м, – запнулась Клео, посмотрев в его зеленые глаза, которые внимательно изучали ее. Прокашавшись, она натянуто продолжила: – Могу я чем-то помочь?

– Надеюсь, что да.

Его голос был спокойный и очень чувственный. У Клео внутри все сжалось. Она не привыкла так реагировать на мужчин и изо всех сил старалась взять себя в руки.

Наверное, ему нужна Нора, хотя ее подруга никогда не упоминала ни о ком с такой внешностью. Одно Клео знала точно: она видит его впервые в жизни.

– Вы, должно быть, Клеопатра, – продолжил он, прислонившись к дверному косяку. Дорогой итальянский костюм, выглядывавший из-под кашемирового пальто незнакомца, наверняка стоил больше, чем Клео зарабатывала за год. Подходящий жилет был надет поверх темно-синей рубашки, ткань которой напоминала шелк. Темные брюки подчеркивали мускулистые бедра и длинные сильные ноги. Клео вся затрепетала.

Никто из знакомых не называл ее Клеопатрой. Никто, кроме Серены Монтои. О господи, этот человек, наверное, как-то связан с ней.

– Кто... кто вы такой? – забеспокоилась она, вдруг осознав, что на ней эта дурацкая шапочка. Она быстро сняла ее и запихнула в карман. – Я как раз собиралась уходить.

– Я догадался, – заметил мужчина. На его лице отразилось легкое удивление. – Думаю, я пришел не в самое подходящее время.

Клео сжала губы, а потом выдавила:

– Если вы действуете по поручению миссис Монтой, то подходящего времени не будет никогда.

– Судя по всему, Серена вам не понравилась, – сухо произнес незнакомец.

Клео нетерпеливо возразила:

– У меня она не вызвала ни симпатии, ни антипатии. И мое имя Клео, а не Клеопатра.

– Вот как. – Мужчина осмотрелся вокруг, прежде чем снова перевести взгляд на нее. – Ладно, Клео, хотите вы этого или нет, но рано или поздно нам придется поговорить.

– С какой стати?

– Думаю, вы, так же как и я, знаете ответ, – спокойно ответил он.

– По той причине, что какой-то старик говорит, что я дочь его сына? – Ее голос прозвучал резко. – Я в это не верю.

– Нет, – покачал головой мужчина. – Не только потому, что мой дедушка так говорит...

– Ваш дедушка? – Клео показалось, что почва уходит у нее из-под ног. – Вы сын миссис Монтой?

Он засмеялся. Его губы приоткрылись, обнажив ряд ровных белых зубов.

«Что-то не так?» – раздраженно подумала Клео. Мужчина выглядел слишком самоуверенным. Его улыбка полностью обезоружила ее.

– Нет. Меня зовут Доминик Монтой. Серена моя тетя.

– Понятно, – ответила она. Но что тогда это означает?

– Она и ваша тетя. Роберт был и моим отцом.

Клео потеряла дар речи. Этот мужчина – ее брат?

Она не верила своим ушам. Не хотела верить.

– Это невозможно, – прошептала она.

Мужчина криво усмехнулся и, слегка пожав плечами, ответил:

– Да. Дела обстоят именно так. Нужно просто привыкнуть.

– Это не может быть правдой.

– Клео?

Никогда раньше она так не радовалась, услышав голос Эрика Моргана. Молодой человек как раз спускался по лестнице.

– Все в порядке? – спросил он, подойдя к ним. По его тону Клео поняла, что он услышал, по крайней мере, часть их разговора.

Он подозрительно уставился на Доминика. Клео пришлось признать, что за его словами скрывается всего лишь пустая угроза. В темно-синем шерстяном пальто и клубном шарфике Эрик был почти на голову ниже Доминика Монтой, и в драке у него не было бы никаких шансов.

Тем не менее...

– Эрик, все в порядке, – ответила она с благодарностью за проявленное беспокойство и указала на посетителя: – Мистер Монтой как раз собрался уходить.

Доминика такое отношение разозлило. Его тетушка была права. Клеопатра или Клео, как бы она себя ни называла, была заносчивой и упрямой особой. Она поплатилась бы за такое поведение, если бы они с тетушкой бросили все это дело.

Но она очень ошибалась, если думала, что его дед оставит свою затею. Джейкоб Монтой не такой человек.

– Клео, ты готова?

Доминика очень раздражал этот невысокий парень, который вклинивался между ним и Клео, словно у него было на это право, и ему пришлось прикусить язык, чтобы не съязвить и не

сделать тем самым ошибку. Если он хочет встретиться с девушкой еще раз, нужно не выходить за рамки приличия. Доминик взял себя в руки, чтобы не взорваться и не наговорить грубостей им обоим:

– Что ж, приятного вечера, Клео. Мы поговорим, когда у вас будет больше свободного времени.

Он повернулся и, не оглядываясь, направился к лестнице. Клео вздохнула. Она хотела, чтобы он ушел, но почему сейчас чувствует разочарование? Почему ее беспокоит то, что она вела себя грубо?

– Клео, ты в порядке?

– Просто недоразумение, – ответила она, доставая шапочку из кармана. – Пойдем?

– Но кто это был? – не унимался Эрик. – Он из комитета образования?

«Если бы», – с горечью подумала Клео. Ей пришло в голову, что действительно было бы проще, если бы она сказала, что сталкивалась с Домиником Монтеей на работе.

Но она не умела лгать.

– Не важно, – сказала она, вынудив Эрика последовать за ней. – Надеюсь, дождя не будет. Я не взяла зонт.

На следующий день, выходя из школы, Клео заметила внедорожник, припаркованный возле игровой площадки.

Моросил мелкий дождик. В сгущавшихся сумерках огромный черный автомобиль выглядел немного зловеще.

Клео открыла зонт и направилась к остановке. Она рассчитала время, чтобы покинуть школу перед самым приездом автобуса, так как ходить здесь в одиночку в такое позднее время было довольно рискованно.

Внедорожник направился в противоположную сторону. Клео подумала, что, если автобус придет по расписанию, она успеет сесть в него прежде, чем внедорожник сделает разворот. Но она не учла, что машина может просто дать задний ход. Дорога была пустой, поэтому такой маневр не представлял собой никакой опасности.

Клео прибавила шагу. Впереди находилась главная улица, по которой часто ездил общественный транспорт.

Машина затормозила прямо перед ней. Из нее вышел высокий мужчина в джинсах и спортивной куртке. Клео прижала сумочку к груди, словно защищаясь от опасности.

– Привет, – поздоровался он. При свете уличного фонаря в его темных волосах поблескивали капельки дождя. – Извини. Я тебя напугал?

Клео нервно глотнула:

– Нет. С чего вы взяли? – насмешливо спросила она. – Когда я иду с работы домой, меня часто преследуют незнакомые мужчины.

Доминик вздохнул:

– Я тебя не преследовал.

– Тогда что же это было?

– Я ждал тебя, – спокойно ответил он. – Пойдем. Я подвезу тебя до дома.

– В этом нет никакой необходимости.

– Черт побери, я знаю, что в этом нет никакой необходимости! – воскликнул Доминик. Он вдохнул поглубже, пытаясь успокоиться. – Ладно. Что ты предпочитаешь: поехать в ресторанчик и выпить немного или отправиться в гостиницу и поговорить с Сереной? Мне все равно.

– А что, если я не хочу ни то ни другое? – спросила Клео, осознавая, что с ее стороны было сущим ребячеством задавать подобный вопрос.

– Господи, пожалуйста... – Перед тем как продолжить, Доминик сосчитал до пяти. – Клео, этот вопрос не решится сам собой. У твоего дедушки последняя стадия рака. Он умрет

с осознанием того, что его единственная внучка была слишком упряма или слишком горда, чтобы признать свое заблуждение. Неужели ты этого хочешь?

Клео посмотрела на него с вызовом, а затем отвернулась и нехотя пробормотала:

– Нет.

– Тогда что ты выбираешь? Едем к тебе домой, в ресторанчик или гостиницу? Решай быстрее. Я сейчас промокну до нитки.

Клео засомневалась. Если они поедут к ней, есть риск, что Нора вернется раньше. Клео не успела рассказать подруге о вчерашнем визите Доминика.

В то же время ей не хотелось ехать в гостиницу. Что, если Серены там нет? Этот вопрос ее очень беспокоил.

– М-м-м... наверное, лучше в ресторанчик, – выдавила она наконец.

Доминик облегченно вздохнул:

– Чудесно. Куда поедем? Есть здесь что-нибудь поблизости?

– Нет. Здесь нет, – быстро ответила Клео.

Доминик удивленно посмотрел на нее:

– Нет?

– Здесь нет нормальных ресторанов, – заверила она его, поправляя сумочку, чуть не ткнув ему в глаз зонтом. Ей не хотелось, чтобы кто-нибудь из коллег увидел ее рядом с этим... очень сексуальным незнакомцем, который весьма отличался от ее обычных провожатых.

– Тогда куда? – В голосе Доминика слышалось нетерпение.

Клео облизнула пересохшие губы и сбивчиво протараторила:

– На следующем перекрестке есть гостиница. Может, заедем туда?

– Как хочешь. – Доминик открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья. – Будешь садиться?

– О да. Спасибо. – Клео закрыла зонт и забралась внутрь.

В салоне было тепло и приятно пахло кожей. Когда Доминик сел в машину, Клео почувствовала также едва уловимый запах его лосьона для бритья. От близости этого мужчины Клео беспокойно заерзала.

– Что-то не так? – Доминик заметил, что она нервничает.

– Просто устраиваюсь поудобнее, – пробормотала она и попыталась сосредоточиться на машине. Это был превосходный внедорожник. Клео стало немного жаль, что поездка будет такой короткой. А может, это и к лучшему.

Этот мужчина – ее брат!

Но нет. Для начала нужно кое-что прояснить. Она украдкой посмотрела на Доминика и подумала, что они совсем не похожи. Да, они оба были темноволосыми, но это можно было сказать о трети населения. И его кожа стала смуглой благодаря Карибскому солнцу, тогда как ее...

– Об этой гостинице ты говорила? – Доминик указывал в сторону здания. Клео даже не заметила, как они подъехали.

– О да. Но я... я не смогу оставаться долго. Мне нужно проверить кучу домашних заданий к завтрашнему дню.

Доминик ничего не сказал. Он припарковался и вылез из машины. Клео последовала за ним.

В этой гостинице она была всего лишь однажды, на свадьбе своих друзей. Банкет состоялся в конференц-зале, и она помнила множество блюд с морепродуктами и дешевое шампанское.

Поразмыслив, Клео решила, что это было, пожалуй, не самое лучшее место для Доминика Монтой. Наверняка ему здесь все покажется убогим и жалким.

Но в вестибюле было очень даже красиво. В центре на столе стояла огромная ваза с хризантемами.

– Может, пойдем в коктейль-бар? – спокойно спросила Клео, хотя внутри у нее все дрожало. – Думаю, мы можем выпить там чая или кофе.

– Чая или кофе? – удивленно переспросил Доминик. – Ладно, если ты хочешь именно этого.

– Да, – решительно заявила Клео. Я не употребляю спиртное, мистер Монтоя.

Она направилась к бару и с облегчением вздохнула, когда Доминик последовал за ней. Клео могла видеть, как женщины вокруг не сводили глаз с ее спутника.

«Наверняка удивляются, что общего у такого невероятно привлекательного мужчины, как он, и такой простушки, как я», – печально подумала Клео.

Даже в повседневной одежде Доминик Монтоя словно излучал силу и власть. Клео казалось, что она в своем темно-зеленом свитере, брюках цвета хаки и оранжевой ветровке на его фоне выглядит просто нелепо.

К счастью, в это время суток коктейль-бар был почти пуст. Клео выбрала столик, который хорошо просматривался со стороны стойки и находился близко от выхода.

Официантка быстро приняла заказ, не выказав удивления, когда Доминик попросил две чашечки кофе.

– Не возражаешь? – спросил Доминик, усаживаясь напротив Клео. – Не могу сказать, что я без ума от чая.

– Все в порядке, – натянуто ответила она. – Спасибо.

– Да ладно.

Доминик рассеянно барабанил пальцами по столу. Клео не могла оторвать взгляд от его длинных красивых пальцев.

– Итак. Ты подумала над тем, о чем я тебе говорил в прошлый раз?

– Да, я подумала, – призналась Клео. К сожалению, ее мысли были заняты еще кое-чем. Или кое-кем.

– И?..

– И я не могу понять, почему должна этому верить, – осторожно ответила она.

– Что же тебе мешает?

– Ну, мы ведь не очень похожи для брата и сестры.

Ну зачем было начинать разговор именно с этого вопроса? Какая же она жалкая!

– О, тут все просто, – откинувшись на спинку кресла, ответил Доминик. – Меня усыновили. Жена твоего отца не могла иметь детей.

– Вы можете прекратить называть его моим отцом?! – зло крикнула Клео, несмотря на чувство облегчения, которое испытала при мысли о том, что Доминик ей не брат.

Официантка принесла кофе. Пока она ставила чашки на стол, у Клео появилось дополнительное время для размышлений. Неужели к внебрачной связи с Селестой Дюбуа Роберта Монтою подтолкнуло то, что его жена была бесплодной?

Клео неприятно поразило то, с какой легкостью она вспомнила имя этой женщины. Она слышала его всего пару раз, и в то же время ей казалось, что оно является частью ее самой.

Официантка разлила кофе и предложила сахар и сливки. В отличие от Клео, Доминик отказался. Девушка унесла поднос, одарив Доминика оценивающим взглядом. Но он ей не ответил. Доминик попробовал кофе, и его лицо перекошилось.

– Когда англичане научатся делать приличный кофе? Уверен, ты готовишь этот напиток гораздо лучше.

– Сомневаюсь. – Клео не придавала значения его лести. – Почему вы считаете, что Новаки не являются моими настоящими родителями?

Глава 3

Другими словами, почему бы нам не побеседовать по существу? – ледяным тоном предложил Доминик.

Клео кивнула в знак согласия.

Да, Серена была права насчет этой девушки. Мисс Новак оказалась весьма несговорчивой особой. И ее не сбить с толку парочкой комплиментов. Хотя ему показалось, она обрадовалась, узнав, что они не связаны кровными узами.

Доминик не был тщеславным человеком, но он никогда не страдал от отсутствия внимания со стороны женщин. И он мог побиться об заклад, что нравится Клео Новак как мужчина.

Но в данной ситуации это не играло никакой роли. В его жизни предостаточно женщин. Тем не менее он не мог не отметить привлекательность Клео...

Доминик раздраженно вздохнул:

– Ладно, но, может, для начала расскажешь о себе? Прежде чем мы перейдем к более серьезным вещам, мне бы хотелось узнать, как тебе жилось с Новаками.

– Вы хотите сказать, с моими родителями?

– Хорошо, с твоими родителями. Как Генри... твой отец зарабатывал?

Клео замялась, затем произнесла:

– Ну, какое-то время он работал таксистом, затем почтальоном. А потом он и мама устроились к одной пожилой леди из Ислингтона. Они занимались ее садом и... домашним хозяйством, а она разрешила им жить у нее в подвальном помещении.

– Правда? – Доминик нахмурился. А что же случилось с огромной суммой денег, которую им дал его отец? Судя по всему, Клео получила достойное образование. Но это его уже не касается. Он посмотрел на Клео и продолжил: – Но ты ведь не жила с ними?

– Это так важно? – с вызовом бросила Клео. – Зачем вы спрашиваете? Я думала, вы и так все знаете.

– Почти ничего, – с сожалением ответил Доминик. – Что ж, оставим это на потом...

– На потом?

– Да, на потом. – В его тоне послышались металлические нотки. – Я ведь должен объяснить, как ты попала к Новакам, не так ли?

– Если вы считаете это необходимым, – безразлично ответила Клео.

– Да, считаю, – еще более резко произнес Доминик. – Что бы ты там себе ни придумывала, ты дочь Роберта Монтой, и я могу это доказать.

– Каким образом? – подозрительно спросила Клео.

Что ж, подозрительность лучше, чем безразличие. Она вопросительно смотрела на него, и Доминик, впервые за все время, заметил в ней черты своего отца. Он достал из внутреннего кармана свернутый лист старой пергаментной бумаги и протянул его Клео.

Влажными от пота руками она развернула лист и увидела свидетельство о рождении. В графе «имя отца» значилось – Роберт Монтой.

Клео, не взглянув даже на имя матери или ребенка, швырнула листок обратно:

– Это не мое. – Ее голос дрожал. – Мое свидетельство о рождении находится вместе с документами, которые оставили родители.

– Твое *второе* свидетельство, – бесстрастно поправил ее Доминик. – Отец подкупил чиновников в Сан-Клементе, чтобы они выдали другой документ на имя Новаков.

– Вы лжете!

– Нет, – холодно ответил Доминик. – В отличие от твоего отца.

– Откуда мне знать, что это не подделка? – запротестовала Клео. – Может, и вы были обмануты.

Доминик не стал с ней спорить.

Впервые за все время Клео забеспокоилась о последствиях. А вдруг ей говорят правду? Если так, выходит, что Новаки обманывали ее. Ей стало дурно.

– Есть такая штука, как ДНК, – тихо произнес Доминик.

– Я даже не знаю, что ответить, – едва слышно выдохнула она.

Он сочувственно посмотрел на нее:

– Почему бы тебе еще разок не взглянуть на свидетельство? Селеста настояла, чтобы тебя зарегистрировали.

Клео с неохотой вновь взяла лист. Там стояло имя Роберта Монтои. И ее собственное: Клеопатра. Место рождения: Сан-Клементе, но сам документ зарегистрирован в Нассау, на Багамских островах.

Разглаживая лист дрожащими пальцами, Клео посмотрела на Доминика:

– Если оно настоящее, почему же ваш отец отослал меня прочь?

– Это очень сложный вопрос, – вздохнул Доминик. – Я думаю, поначалу он не собирался этого делать. Селеста никогда бы не разрешила забрать тебя. Но... – Доминик сделал небольшую паузу. – Селеста умерла, и это все изменило. Роберт Монтоя не смог бы назвать тебя своей дочерью, ведь его законная жена была бездетна.

– Но он усыновил вас, – с горечью прошептала Клео, и Доминик почувствовал внезапный приступ гнева на человека, который его вырастил.

– Я был... другим.

– Не смуглым? Вы это имеете в виду?

Клео реагировала очень болезненно, но Доминик понимал причину ее обиды.

– Нет, – сказал он наконец, хотя то, кем была его мать, сыграло важную роль в деле усыновления. – Селеста Дюбуа работала в доме моего отца. Она вела дом, и когда открылась правда о беременности...

– Могу себе представить. – Губы Клео дрожали. Она сделала жест, выражающий презрение. – Прислуга должна знать свое место. Какая же у вас чудесная семья, мистер Монтоя.

– Это и твоя семья. – Он скривил губы. – И меня зовут Доминик. Ты не думаешь, что в сложившейся ситуации называть меня мистер Монтоя немного глупо?

– Я не знаю, что мне думать, – устало произнесла Клео. – Мне просто хочется... чтобы все это закончилось.

– Боюсь, этого не случится.

– Почему? Потому что мой дедушка умирает? – Клео подавила рыдания. – Почему я должна делать что-то для человека, который ни разу за всю мою жизнь не проявил ко мне никакого интереса?

– Ты не можешь знать его чувств. – Доминик обратил внимание, что на этот раз она сказала не «твой дедушка», а «мой». – Это ведь не старик решил отправить тебя в Лондон с Новаками.

– Но он наверняка принимал участие.

– Да, – вынужден был признать Доминик. – Но что сделано, то сделано. Зачем сейчас об этом беспокоиться?

Клео опять всхлипнула:

– Это должно послужить мне утешением?

– Это факт, – спокойно произнес Доминик. – Он будет потрясен, когда увидит тебя.

– Почему? Он ведь знает, кто были мои родители.

– Ты можешь прекратить мучить себя этим? – со стоном произнес Доминик. – Это не имеет значения. По крайней мере, первостепенного. Я хочу сказать... – запнулся он, а потом решительно продолжил: – что ты, Клео, очень красивая женщина. Уверен, многие мужчины говорили тебе об этом.

Клео посмотрела на него с недоверием:

– Вы так не считаете.

– С чего ты взяла?

– Значит, вас это тоже коснулось? – с едва заметной издевкой спросила она.

Доминик вздохнул:

– Полагаю, я, как и любой нормальный мужчина, восприимчив к женской красоте. Но не думаю, что твой дед одобрил бы наши отношения.

Клео накрыла волна отчаяния. Никогда еще она не чувствовала себя так неловко. Как ей могло прийти в голову, что она может ему нравиться? Он говорил все это только из вежливости. У такого харизматичного мужчины не могло не быть девушки... или девушек!

– Так ты веришь мне?

– О чем вы? – спросила Клео, не поднимая головы.

– Хватит, Клео. Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Как ты себя чувствуешь?

– Будто вам не все равно.

Доминик еле сдержался, чтобы не выругаться:

– Мне не все равно. Я понимаю, как тебе тяжело. Но по-другому нельзя.

Клео покачала головой. Ее голос срывался:

– Я все еще не могу поверить. Кто-то должен был раньше рассказать мне все это.

– Согласен.

– Почему же не рассказали?

– Эй, я сам узнал об этом всего пару недель назад! Серена тоже ничего не знала. Она до сих пор злится.

Клео почувствовала, что он хотел выразиться более резко, но сумел взять себя в руки.

– А вы тоже... злитесь? – не глядя ему в глаза, спросила Клео.

– Только на сложившуюся ситуацию, – заверил ее Доминик. Он чувствовал сильное разочарование, но виной тому была не она. – Думаю, Новакам приказали молчать. Возможно, когда-нибудь они открыли бы тебе правду.

Клео судорожно всхлипнула. Доминик увидел, что ее невероятно красивые глаза полны слез.

– Я вела себя как идиотка. Простите. Просто... так много всего сразу.

– Понимаю.

Помимо своей воли Доминик разволновался. Она была такой ранимой, такой беззащитной. Деду не следовало отправлять его сюда с подобной миссией.

– Эй, – хрипло окликнул он. Наклонившись к ней, он вытер слезы, бегущие по ее щекам. – Не плачь.

Он не думал, насколько чувственным может оказаться подобный жест, пока кончиками пальцев не ощутил тепло ее слез. Доминик быстро убрал руку. Но перед этим их глаза встретились. Клео почувствовала, как на какой-то безумный миг в нем проснулось невероятное желание, которое хотелось утолить, проникнув в ее жаркое и соблазнительное тело.

Ради всего святого!

С такими мыслями усидеть на месте было просто невозможно, и Доминик резко поднялся. Он застегнул куртку в надежде, что она не заметила его напрягшуюся плоть. Да что же с ним происходит!

Тут же подошла официантка, узнать, не хочет ли он еще чего-нибудь. «Ага, неразбавленный виски подошел бы в самый раз», – подумал мрачно Доминик. Но он был за рулем, поэтому отрицательно покачал головой:

– Счет, пожалуйста. – Он достал несколько купюр и протянул ей. – Сдачи не надо, – добавил он, когда официантка попыталась возразить, что денег слишком много. – Если ты готова, я подвезу тебя домой, – повернулся он к Клео.

Ее слезы высохли, когда она подумала о причине его смятения. Она не гордилась тем, что вызвала у Доминика такую реакцию, просто ей стало приятно, что он увидел в ней женщину. Хотел он того или нет, но она испытывала к нему влечение.

– Я поеду на автобусе, – ответила Клео, подливая себе кофе. – Я еще не закончила. Спасибо вам за все.

Доминик был просто взбешен. Он схватил ее чашку и вылил содержимое назад в кофейник:

– Ты закончила. Пойдем.

Клео не хотелось устраивать сцену. Ведь она собиралась еще не раз сюда заглянуть. Она сдавленно улыбнулась официантке, наблюдавшей за ними, и последовала за Домиником.

Когда они вышли на улицу, Клео остановилась:

– Я сказала, что поеду на автобусе.

– А я сказал, что отвезу тебя домой, – ответил Доминик. – Давай, Клео. Ты знаешь, где я припарковался. – Он взял ее за плечи, но в этом прикосновении не было ни капли романтики.

Клео поняла, что сопротивляться бесполезно. Кроме того, в это время автобусы обычно битком набиты. И если он так настаивает, почему бы не согласиться?

Доминик же думал о произошедшем в баре. Что такого было в этой Клео Новак? Его тело просто взбесилось? Это уж слишком, он не мальчишка, чтобы так реагировать на красавицу.

Но когда они подошли к машине, Доминик вынужден был признать, что Клео его заинтриговала.

Клео не стала ждать, пока он откроет для нее дверцу, и проскользнула внутрь. Она положила сумочку на колени, тесно прижав их друг к другу. Она чувствовала бешеную пульсацию собственного сердца, которому вторила пульсация внизу живота.

Сдерживая дыхание, Клео пыталась сосредоточиться на дороге. Она мечтала поскорее попасть домой, закрыть дверь и почувствовать себя в безопасности. И не думать ни о Доминике, ни о своем дедушке. Ей не хотелось разбираться в собственных чувствах по отношению к людям, которые называли себя ее родителями. Быстрее добраться до постели и накрыться с головой одеялом.

– Кажется, эта дорога ведет к Ноттинг-Хиллу, – обронил Доминик.

– Да, но если хочешь, я могу выйти здесь, – перешла на «ты» Клео.

– Думаю, я в состоянии найти дорогу к твоему дому, – холодно заметил он. – Лучше дай мне номер своего мобильного. Если ты действительно намерена исполнить пожелание деда и приехать в Сан-Клементе, придется утрясти кое-какие дела. Согласна?

У Клео в горле все пересохло. Ну конечно. Они ожидают, что она приедет к ним. Но как она это сделает? Она даже не знает, где это.

Повисла долгая пауза, которую прервал Доминик:

– Что касается произошедшего в баре...

– Ты о том, что испортил мой кофе?

– Нет. Забудь об этом дурацком кофе. Ты знаешь, о чем я.

– Разве?

– Да.

Клео смотрела на его пальцы, сжимавшие руль, и думала о том, что бы она испытывала, если бы эти длинные пальцы сжимали так же крепко ее саму.

– Это была ошибка. Мне не следовало прикасаться к тебе. Больше такого не повторится.

– Хорошо, – придала своему голосу нотку безразличия Клео.

– Я хочу, чтобы ты знала, что я не такой человек.

– Но думаешь, что я такая женщина, да? – с презрением спросила она.

– Конечно же нет, – возразил Доминик.

– Хорошо, забудем об этом... Доминик. Ты ведь мой брат, помнишь?

Доминик до чертиков желал быть на самом деле ее братом. Настоящим. Тогда бы не пришлось испытывать угрызений совести.

– Я не забыл. По моим подсчетам, мы должны уехать на этой неделе. У тебя документы в порядке?

– Но это невозможно. У меня работа.

– Попроси отпуск, – нетерпеливо предложил Доминик. – Скажи, по семейным обстоятельствам.

Клео тяжело вздохнула:

– Как будто они поверят.

– А почему нет?

– А ты как думаешь? Они ведь в курсе, что я шесть месяцев назад только... похоронила... своих родителей.

Доминику стало жаль Клео:

– В таком случае тебе придется признаться.

– Я не могу! – возмущенно воскликнула она. – Господи, как я смогу убедить мистера Роджерса в том, во что сама верю с трудом?

Доминик нахмурил брови:

– Как насчет такого: ты недавно узнала, что у тебя есть дедушка, живущий в Сан-Клементе? Полагаю, они знают, что Новаки приехали с Карибских островов?

– Для тебя все это такие мелочи, не правда ли? – ухмыльнулась Клео. – Но это моя жизнь, моя работа. Я не могу вот так все бросить.

Доминик подавил желание сказать ей, что, поскольку Джейкоб Монтоя очень богатый человек, в будущем ей вряд ли придется беспокоиться о подобных вещах. Дед намекнул, что хотел бы компенсировать ошибки своего сына.

– Ты можешь пойти в отпуск за свой счет.

– Я не могу позволить себе подобную роскошь. – Клео покраснела. – К тому же что подумают люди?

– А разве это имеет значение?

– Конечно. Мне нужна эта работа, мистер Монтоя. Они посчитают, что я материально независима, но это не так.

– У тебя не будет проблем с деньгами, – сухо заметил Доминик. – Джейкоб Монтоя, твой дед, очень богат.

– И ты подумал, что я возьму у него деньги. – Клео пришла в ужас. – Мне они не нужны. Я вообще не хочу иметь ничего общего с ним. Это все только из-за того, что он...

– Умирает?

Клео кивнула:

– Думаю, если я скажу мистеру Роджерсу, нашему директору, что мне нужен отгул в связи с семейными обстоятельствами, он меня отпустит.

– Что ж, попытаться стоит.

– Угу.

Доминику стало немного досадно, когда они приехали. Было столько всего, о чем ему хотелось с ней поговорить. Его приемная мать все еще живет в их семейном поместье в восточной части острова. И она была абсолютно против решения деда вернуть внучку.

Она испытала сильное потрясение, услышав правду о своем муже. Она не знала, что ребенка Селесты так поспешно отправили в Англию подальше от подозрений.

– Остановись здесь, – попросила Клео.

Доминик увидел старый дом Викторианской эпохи. Клео достала ручку и клочок бумаги и нацарапала свой номер телефона.

– Держи. А если мне понадобится найти тебя? Вдруг мне не дадут отпуск.

Доминик стиснул зубы:

– Мы остановились в гостинице «Пиккадилли-Фримонт». Через день или два я сам позвоню тебе.

– Не беспокойся, – усмехнулась Клео. – В разговоре с твоей тетушкой я не ляпну ничего такого, что может поставить тебя в неловкое положение.

– Вряд ли бы ты так поступила.

Доминик открыл дверцу, собираясь выйти, и почувствовал, как Клео схватила его за руку:

– Оставайся на месте, мне не нужен провожатый до собственного дома.

– Ладно. – Доминик захлопнул дверцу. – Я позвоню тебе завтра вечером.

– Как хочешь.

Клео выскользнула из салона. Она вдруг показалась ему такой беззащитной. Пытаясь справиться с нахлынувшими на него чувствами, Доминик быстро завел машину и умчался прочь.

Глава 4

Осталось совсем немного.

Клео смотрела в иллюминатор, загипнотизированная потрясающим видом синего моря, расстилавшегося внизу. Но ей пришлось повернуться к Серене Монтоне, которая подошла и заняла место напротив.

– Правда? – переспросила Клео, зная, что более уместным было бы воскликнуть «Как здорово!» или «Сгораю от нетерпения».

В Нассау они пересели на небольшой частный самолет, принадлежавший корпорации Монтоня.

– Предвкушаешь встречу с бабушкой? – обронила Серена, и Клео увидела, что ее вопрос тут же привлек внимание Доминика.

На столике перед ним лежали какие-то бумаги и ноутбук. Он работал почти без отдыха с того времени, как они покинули Лондон, предоставив Клео и Серену самим себе.

Доминик предостерегающе посмотрел на Серену:

– Рена, оставь ее.

Его тон был довольно резким, и Клео увидела, как помрачнела его бабушка.

– Я ничего такого не спрашиваю, – запротестовала Серена.

– Я хорошо знаю, что ты делаешь. Оставь ее в покое. Вскоре она увидит все сама.

Серена фыркнула в ответ:

– Можно подумать, ее ждет какое-то наказание. Он ведь ее бабушка.

– Рена!

– Значит, теперь ты стал ее защитником? С тех пор как мы покинули Лондон, ты едва перемолвился с нами словечком.

– Я работаю. – Доминик положил некоторые документы в портфель и снова посмотрел на бабушку: – Почему бы тебе не позвонить Лили и не сказать, что мы приземлимся минут через двадцать?

Двадцать минут! У Клео внутри все сжалось.

– А почему ты сам не позвонишь ей? Она твоя мать.

– И твоя невестка. Ну ладно. Если не хочешь, я позвоню.

– Нет, я сама.

Всем своим видом показывая недовольство, Серена скрылась за дверью. Телефон был и здесь, но, наверное, она не хотела, чтобы ее слышали.

– Не обращай внимания, – сказал Доминик, собирая остальные бумаги. – Веришь или нет, но она тоже очень переживает.

Клео промолчала. Она снова смотрела в иллюминатор. Здесь она родилась. Может, по этой причине у Генри и Люси Новак никогда не возникало желания вернуться?

Она поежилась. Внутри все похолодело, когда самолет пошел на посадку.

– Все хорошо, – заверил ее Доминик. – Рик – отличный пилот.

– Охотно верю. – Клео облизнула пересохшие губы. – Это тот самый остров? Вон там?

Она указала рукой по направлению к острову. Доминик подошел и посмотрел в указанном направлении. Клео, краснея, бросила взгляд на выпуклость в его штанах и силой заставила себя отвернуться.

К счастью, он ничего не заметил.

– Да, это Сан-Клементе.

– К вам приезжает много народу?

– Ты имеешь в виду туристов? Ну, их не так уж много. У нас мало гостиниц и казино, но зато есть несколько просто фантастических мест для ныряния с аквалангом.

– А ты ныряешь с аквалангом?

– Когда есть время. Но с тех пор, как заболел старик, это получается не очень часто.

– Старик?

– Джейкоб Монтоя. Наш дедушка. Помнишь?

– Ах да, – прикусила губу Клео.

Доминик нахмурился:

– Нужно сказать, что наша корпорация задействована в различных сферах бизнеса. Это и отдых, и казино, и добыча нефти. Недавно мы приобрели телекоммуникационную сеть, которая позволит компании держаться на плаву долгие годы.

Клео открыла рот от удивления:

– Я понятия не имела.

Доминик устало вздохнул:

– Знаю. Но не беспокойся по поводу этого. Никто не ожидает от тебя, что ты так сразу вникнешь в курс дела.

Может, и так. Ей пришлось нелегко. Даже несмотря на то, что Монтоя отложили вылет на неделю, чтобы она успела уладить все дела, предоставленного времени все равно оказалось недостаточно.

Нора всячески поддерживала подругу, убеждая ее, что перед ней откроются новые возможности. Она даже отказалась принять плату за квартиру за то время, пока Клео будет в отъезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.